

Император актер Сяо Чэн улыбнулся, его губы покраснели от остроты, словно покрашенные помадой:

— У тебя сейчас есть другие подчиненные. Если я уйду, что ты будешь делать?

— Я уже давно подготовился, — Лю Сяомай махнул рукой. — Ты нашел того, кто уговорил тебя пойти работать на стройку, того с «Красным галстуком»?

— ... — Сяо Чэн почувствовал, что это описание немного неловкое, но все же кивнул. — Именно он и есть тот, кто предложил мне работу.

Лю Сяомай ахнул:

— Неужели такое совпадение?!

— Есть еще более удивительное совпадение, — Сяо Чэн говорил спокойно. — Он владелец компании «Вэйчэн».

— Твою мать!? — Лю Сяомай чуть не выронил из рук свою порцию острой лапши, его голос моментально повысился на несколько тонов. — Вэй Цзымин!?

Сяо Чэн покачал головой:

— Нет, Вэй Цзычжэнь.

Лю Сяомай задумался:

— Никогда не слышал о таком.

Сяо Чэн неспешно вытер рот:

— Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь, тот самый, о котором все говорили пару дней назад.

Лицо Лю Сяомаю исказилось:

— ...

???

Здравствуйте???

Извините, что???

Лю Сяомай почувствовал, что Сяо Чэн его обманывает.

Он нахмурился:

— Я мало учился, не води меня за нос.

— Та, с которой я ужинал, — мать Вэй Цзычжэня, — Сяо Чэн открыл QQ и передал телефон Лю Сяомаю, чтобы тот сам посмотрел переписку. — Тот, кто все это время инвестировал в меня, на самом деле не Вэй Цзымин, а Вэй Цзычжэнь.

Император актер сказал:

— Я думаю, что должен отплатить добром.

Лю Сяомай:

— ...

Он не смог найти возражений.

Агент закончил просмотр последней переписки, закурил сигарету и глубоко затянулся.

Сяо Чэн посмотрел на него.

Лю Сяомай протянул ему пачку сигарет.

Обычно Сяо Чэн взял бы одну, но сегодня он решительно отказался.

— Курение вредит здоровью, — сказал Сяо Чэн. — Курение — это начало наркомании.

Лю Сяомай подумал, что Сяо Чэн сегодня, должно быть, сошел с ума.

— Ты сегодня болен, так обрадовался, что нашел человека, что потерял рассудок?

— Нет, просто внезапно вспомнил, что когда я только начинал, я говорил, что не курю, — Сяо Чэн заявил, что хочет быть честным и хорошим идиолом.

Он достал из кармана коробку с леденцами для отказа от курения, купленную пару дней назад, и, вдыхая запах сигарет, положил в рот два леденца.

Лю Сяомай окончательно убедился, что Сяо Чэн сегодня не в себе:

— Почему ты вдруг вспомнил об этом?

— Вэй Цзычжэнь, потому что я сказал, что не курю, тоже не курит и не любит запах сигарет, — Сяо Чэн говорил спокойно, его тон был холодным, но в глазах светилась легкая улыбка.

Эта информация, конечно же, исходила от матери Вэй, которая без зазрения совести продала своего сына.

Ведь все в семье Вэй знали, что до встречи с Сяо Чэном Вэй Цзычжэнь был бездельником и хулиганом, а после встречи с Сяо Чэном мгновенно превратился в образцового молодого человека — такого, который даже помогает старушкам переходить дорогу.

Мать Вэй, встречаясь с Сяо Чэном, была готова рассказать все, вплоть до цвета нижнего белья своего сына.

— Я собираюсь перейти в «Вэйчэн», поэтому заранее бросил курить, — сказал Сяо Чэн.

Лю Сяомай причмокнул, посмотрел на переписку в телефоне:

— Я думаю, Вэй Цзычжэнь... директор Вэй, довольно... милый, вряд ли он будет тебя притеснять из-за курения?

В конце концов, в переписке он просил Сяо Чэна посмотреть на их отношения с честностью, что выглядело чисто и мило.

— Конечно, он не будет меня притеснять, — Сяо Чэн говорил с уверенностью, затем сделал паузу и серьезно добавил. — Но я хочу ему угодить.

Лю Сяомай:

— ...

Эй, дружище, ты слишком быстроходишь в роль, я не успеваю.

Лю Кузнечик смотрел на Сяо Кузнечика, чувствуя, что веревка их дружбы вот-вот порвется.

...

Вэй Цзычжэнь снова вышел погулять с друзьями.

Он быстро пьянел, и сейчас его лицо было красным, он обнимал бутылку пива, дергал своего друга и кричал:

— Брат Собака, я тебе скажу! Я посчитал, и Сяо Чэн скоро подпишет со мной контракт!

Друг, чья рубашка была растянута в нескольких местах, пытался спасти свою одежду и успокоить его:

— Хорошо, хорошо, знаю, знаю, завтра подпишет, да? Ты просто молодец.

Услышав это, Вэй Цзычжэнь обрадовался еще больше, его глаза-персики блестели в свете ламп.

— Эхей! Радость! — Он размахивал руками, затем внезапно замолчал, сел на диван с бутылкой в руках и замер.

Друзья наконец вздохнули с облегчением.

— Брат Собака, Сяочжэнь пьян?

Друг Вэй Цзычжэня кивнул:

— Когда он пьян, он становится очень тихим.

Друзья посмотрели на Вэй Цзычжэня, который сидел с милым и послушным видом, и у них появилось желание подшутить над ним.

Но прежде чем они успели что-то сделать, на телефоне Вэй Цзычжэня раздался звук нового сообщения.

Они увидели, как спокойно сидящий на диване Вэй Цзычжэнь, притворяющийся тихим красавцем, посмотрел на телефон и внезапно закричал:

— Ааа!

Все в комнате вздрогнули.

Вэй Цзычжэнь сунул телефон в карман, вскочил и с молниеносной скоростью выбежал из комнаты.

На выходе он крикнул:

— Не обращайтесь на меня внимания, я спущусь и пробегу десять кругов!!!

Оставшиеся в комнате друзья переглянулись.

Вэй Цзычжэнь стоял у входа в клуб, и летний вечерний ветерок мгновенно развеял его опьянение.

Он достал телефон, посмотрел на три сообщения и не смог сдержать глупой улыбки.

[Маленькая черная обезьянка: Спросил.]

[Маленькая черная обезьянка: Ты можешь попробовать.]

[Маленькая черная обезьянка: Сяо Чэн хорошо тебя запомнил [улыбка].]

...

Конечно, все было не так просто, как говорил Вэй Цзычжэнь.

Если бы он мог просто посчитать и завтра подписать контракт, то ему давно не пришлось бы время от времени идти к своему брату, умолять о награде и инвестировать в фильмы Сяо Чэна.

Выкопать императорского актера было нелегко.

На самом деле, конкурентоспособность Вэй Цзычжэня была очень низкой, он не был Вэй Цзымином, владеющим целой группой компаний.

Поскольку он не хотел соперничать со своим старшим братом, Вэй Цзычжэнь за эти годы крайне редко появлялся на публике как младший брат Вэй Цзымина.

Именно поэтому Сяо Чэн и Лю Сяомай не знали, что владелец «Вэйчэн» уже давно сменился.

На самом деле Вэй Цзычжэнь был очень скромным, он сам не любил соревноваться, предпочитая заниматься своими делами.

Сейчас «Вэйчэн» была его территорией, Вэй Цзычжэнь тщательно ухаживал за ней много лет, и теперь он чувствовал, что пришло время что-то добавить на эту плодородную землю.

Он хотел посадить в этом саду Сяо Чэна.

Он хотел, чтобы Сяо Чэн рос и процветал на этой земле, получал ресурсы, которых ему не хватало все эти годы, преодолевал ограничения и выходил на более широкую сцену.

Это было сложно, Вэй Цзычжэнь знал.

Но он просто хотел, чтобы Сяо Чэн был счастлив, еще счастливее.

Чтобы достичь такой цели, одного лишь маленького «Вэйчэн» было явно недостаточно.

Вэй Цзычжэнь и Вэй Цзымин давно обсуждали вопрос о масштабах компании, Вэй Цзычжэнь, опираясь на авторитет Вэй Цзымина, постоянно расширял каналы, и сейчас расширение происходило почти само собой.

«Вэйчэн» изначально была инвестиционной компанией, ориентированной на киноиндустрию, основная деятельность которой была сосредоточена на финансовых инвестициях, а также на консультациях по инвестициям.

Каналы и связи, которые Вэй Цзычжэнь развивал все эти годы, также в основном были связаны с киноиндустрией.

Вэй Цзычжэнь арендовал еще один этаж в офисном здании в центре города В и с размахом создал профессиональный кинематографический отдел.

Многолетний опыт и поддержка свыше дали о себе знать в этот момент.

Документы и лицензии для кинематографического отдела «Вэйчэн» выдавались один за другим с невероятной скоростью.

Его деловые партнеры в индустрии киноинвестиций также один за другим получали новости.

Те, кто был поумнее, воспользовались возможностью получить выгоду, а затем поделились с Вэй Цзычжэнем многими негласными правилами и ресурсами в индустрии.

Более прямолинейные и искренние сразу же поделились проектами, в которые можно было вложить большие деньги, и предупредили о многих табу.

Вэй Цзычжэнь с благодарностью принял все это.

Авторское примечание:

Император актер: [послушный.jpg]

Вэй Цзычжэнь: [ликует.gif]

<http://bllate.org/book/16888/1565624>